

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА...

Володя и Саша познакомились во втором классе и сразу же подружились накрепко. Были, что называется, не разлей вода. Всюду и везде вместе. Сидели за одной партой, вмесите гоняли мяч, катались на лыжах, готовили уроки. После школы вместе поступили в ТУ-28 и учились в одной группе, приобретая одну специальность. Их и в армию призвали в один день. Оба попали служить в воздушно-десантные войска. И тут на короткое время их пути разошлись. Володю Щепина отправили проходить курс молодого бойца в Псков, а Сашу Атращенко – в учебку в литовский городок Пренай. В до отказа загруженных боевой учебкой буднях быстро пролетели полгода.

По прошествии этого времени Володя Щепин прибыл в Лосвидо, что недалеко от Витебска, на берегу одноименного озера. Здесь собирали всех, кто готовился к отправке в Афганистан. Хотя о том, что их ждет далекая и суровая афганская земля и нелегкие боевые будни, каждый из них знал со дня призыва. Поэтому морально они были давно готовы к этому испытанию, а сейчас их подготовили физически, психологически, обучили обращаться с различными видами вооружения, вести единоборство с противником.

Щепин совершенно случайно узнал, что Саша Атращенко тоже в Лосвидо. Сразу же бросился на поиски друга. Нашел. Оба радовались встрече, как дети. И уже все время пребывания в Лосвидо не расставались. И в чреве самолета, который перевозил их в Кабул, они сидели рядом. А там, в беспокойной столице Афганистана, их хотели развести по разным полкам. Щепина направляли в пятидесятый, а Атращенко – в пятьдесят седьмой. Друзья не согласились с таким поворотом судьбы и пошли к комдиву. Объяснили ситуацию, попросили не разлучать их, если, конечно, можно. Командир с пониманием подошел к просьбе молодых солдат: вместе им будет легче привыкать к новой, сопряженной с постоянным волевым и физическим напряжением, жизни в боевых условиях. Так они оказались а 57-м полку. Щепин попал во взвод связи, а Атращенко, хотя и осваивал в учебке специальность птурщика, попал в I батальон и стал агээсчиком, т.е. получил на вооружение автоматический гранатомет АГС-16 – надежное и эффективное оружие, из которого, при необходимости, можно уложить в цель 24 гранаты буквально в считанные секунды.

Но не долго вместе пробыли друзья в Кабуле. Щепин остался в столице, в крепости Балахисар, а Атращенко с первым батальоном отправили в провинцию Лагман, в город Метерлан, что в километрах тридцати от Джелалабада. Военная судьба снова развела их. Вместе им не пришлось участвовать в боевых операциях. Хотя Александр Атращенко совершил сл своим АГСом 32 боевых выхода, не считая встречи автоколонн и прочих рядовых дежурств на дорогах. Не раз приходилось пускать в ход гранатомет, чтобы отразить натиск моджахедов, выручить из трудного положения боевых товарищей. Не раз сам попадал в такие переплеты, что, казалось, все, крышка. Ведь противник буквально охотился за гранатометчиком, стремясь подавить эффективную

огневую точку. Но Атращенко и сам не плошал в сложных ситуациях, да и товарищи умели прикрыть огоньком, вовремя приходили на выручку. И, как говорится, Бог миловал. Даже серьезного ранения не получил за полтора года пребывания на афганской земле, где не только, участвуя в боевых операциях, сталкиваешься лицом к лицу с противником, но где можно ждать коварного выстрела и из-за угла, и из-за камня. Боевые заслуги Александра Атращенко отмечены медалью «За отвагу». Эта награда еще со времен Великой Отечественной пользуется особым уважением у солдат и говорит о личном мужестве и боевом мастерстве того, кто удостоен носить ее на груди.

Щепин служил во взводе связи и, казалось, был таким образом застрахован от прямого участия в боевых действиях. Но так только казалось неискушенным, не знающим обстоятельств жизни и службы в те годы в Афганистане. Владимиру тоже приходилось десятки раз принимать участие в боевых столкновениях с душманами, а короче и проще – с «духами». В одной из таких стычек Владимир, действуя по принципу «сам погибай, а товарища выручай», получил тяжелое ранение. Попал в госпиталь 50-го полка, не один месяц пролежал на госпитальной койке, пока военные врачи залечивали рану, восстанавливали силы. Несколько раз навещал друга Атращенко, приезжая в госпиталь. Привозил нехитрые солдатские подарки. Но лучше лекарств и витаминов поднимало настроение и залечивало рану общение с другом детства. Его теплые обнадеживающие слова были как заживляющая повязка на душу.

Встречались они и раньше в более благоприятной обстановке, когда Александр приезжал в Кабул для участия в комсомольских конференциях или по другим служебным делам. Всегда находилось время для того, чтобы навестить друга. Поделиться впечатлениями о пережитом и увиденном.

Более-менее окрепнув, Щепин выписался из госпиталя, вернулся во взвод и вскоре был демобилизован. Он уже почти привык к гражданской жизни, гражданской одежде. И вот где-то через месяц, когда Владимир с ребятами шел на дискотеку, он увидел, что из автобуса вышел друг детства и сослуживец по Афганистану Александр Атращенко. Кинулся к другу, забыв и про дискотеку, и про попутчиков, Крепко, по-мужски, обнялись и направились домой к Александру

Потом вместе служили в пожарной части на ПО «Полимир», учились заочно во Львовском пожарном училище. Здесь, уже на гражданке, Владимир получил свою боевую награду – орден Красной Звезды. Александр и сейчас продолжает служить в пожарной части, получил звание капитана внутренней службы, а Владимир Щепин распрощался с пожарным делом и служит в бригаде мобильных сил, передает молодым солдатам боевой опыт. А в свободное от службы время друзья часто встречаются, вспоминают боевые будни Афгана, товарищей, вернувшихся домой в «черных тюльпанах». Эта память для них священна. Вместе с другими бывшими «афганцами» они стремятся сделать все от них зависящее, чтобы в городе встал памятник, увековечивший память друзей, погибших на афганской земле.

Ю. Костюк